

Победителей судят

Эксперты размышляют о целесообразности разделения сметной и контрактной цены проекта

На недавнем брифинге заместитель министра строительства и ЖКХ России Дмитрий Волков затронул одну из серьезных проблем, с которой сталкиваются строители, работающие по государственным контрактам. Речь идет о том, что выигравший конкурс или аукцион подрядчик на стадии исполнения контракта может отклониться от сметной стоимости проекта и получить, например, экономию за счет применения более производительных машин или дешевых материалов.

Однако подобные отклонения контролирующие органы зачастую трактуют как нарушение и даже преступление. Для того чтобы облегчить положение строителей и снять с них излишнее давление, Минстрой России планирует внести в законодательство определенные изменения.

Экономия наказуема

В ходе беседы с журналистами Дмитрий Волков сделал важное заявление о необходимости разделения понятий сметной стоимости проекта и контрактной цены. Он считает необходимым внести соответствующие изменения в федеральный закон №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и в Градостроительный кодекс.

«Там (на стадии исполнения контракта — «СГ») по-другому это должно быть устроено, более укрупненным образом», — пояснил замминистра.

В качестве иллюстрации замминистра привел такой пример. Допустим, необходимо рассчитать, сколько будет стоить выкопать котлован. Для этого в смету закладывается конкретная технология, которая предполагает, например, использование экскаватора с ковшом объемом 0,5 кубометра. Исходя из этого, можно подсчитать, сколько времени потребуется на рытье котлована определенного объема и во что это обойдется бюджету. Эта величина и является сметной стоимостью котлована, на ее основании определяется начальная максимальная цена контракта (НМЦК), который выигравший конкурс подрядчик не должен превышать. Однако на практике все может происходить не совсем так, как на бумаге. Подрядчик может прийти к выводу, что лучше копать кубовым экскаватором, вручную или как-то еще. В результате фактические затраты могут отличаться от заложенных в смете. В связи с этим, по словам замминистра, возникло множество проблем правоприменения.

Контрольные и правоохранительные органы предъявляют претензии к подрядчикам и заказчикам: «Мол, у вас там был заложен полукубовый экскаватор, а вы откопали быстрее кубовым. Вы — мошенники». Поэтому, считает заместитель главы Минстроя, на этапе исполнения контракта надо «отвязаться» от конкретных технологий и стоимости, заложенной в смете.

Взяться с другого конца

Тема, затронутая заместителем министра, вызвала самый горячий отклик у специалистов. Эксперты считают ее чрезвычайно актуальной, однако пути решения проблем видят по-разному. С тем, что правоохранительные и контролирующие органы порой доводят ситуацию до абсурда, согласен президент Союза инженеров-сметчиков, директор департамента ценообразования и экспертно-аналитической работы Ассоциации строителей России Павел Горячкин. Он подтвердил обозревателю «СГ», что сегодня любого практически строителя, работающего на бюджетные деньги, можно арестовать и поместить в СИЗО. Однако проблему Горячкин видит не в изменении методов работ при исполнении контракта, а в том, что устарели государственные сметные нормативы. По этой причине практически все современные конструктивно-технологические решения, машины и материалы вступают в противоречие с существующими нормативами.

При этом Павел Горячкин отмечает, что, начиная с 2014 года, система технического регулирования в России сделала колоссальный шаг вперед. В актуализированных сводах правил отражены новые технологии, и в результате проектные решения большинства объектов жилищно-гражданского назначения и транспортной инфраструктуры, которые сейчас заходят на экспертизу, соответствуют современному уровню техники. А вот сметные нормативы отстали от этого процесса, и сделать под современные проектные решения соответствующую смету, которая потом пойдет на конкурсы и аукционы и станет НМЦК, не получается. В 2016 году Минстрой запретил использование индивидуальных расценок, и поэтому для современных технологий органы экспертизы рекомендуют сметчикам использовать так называемые применительные расценки (по аналогии). Однако результат в этом случае получается очень приблизительным. Поэтому, считает президент Союза инженеров-сметчиков, Минстрою стоило бы сосредоточить усилия именно на разработке новых сметных нормативов, тогда вносить изменения в закон №44-ФЗ не потребуется.

Уменьшить риски

С тем, что разработка новых сметных расценок необходима, согласны и практики. Но они смотрят на проблему под несколько иным углом зрения. Так, руководитель производственно-экономического отдела ООО «АСПЕКТ-СЕТИ» (Киров) Алексей Скопкарёв на своем опыте убедился, что многие расценки учитывают некую усредненную технологию, тем самым «покрывая» несколько способов производства работ и вводя проверяющих в ступор.

«Посудите сами: мы получаем заключение о достоверности сметной стоимости, но это отнюдь не цена строительства, — говорит он. — Цена строительства определяется на торгах, и, как правило, она адекватная — ведь объекты вводятся в эксплуатацию чаще, чем не вводятся». Получается, что государственное ценообразование — это сплошь укрупнения и усреднения, которые в результате ведут к неточному результату, считает эксперт.

Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, Алексей Скопкарёв предлагает уточнить предмет контракта в части материалов и оборудования. По его мнению, расчет стоимости материалов от среднерегиональной цены с учетом расчетной транспортировки «убивает» целый слой предпринимателей — поставщиков. За границей (например, в Германии) это очень востребованный бизнес, способный своевременно обеспечивать объекты строительства материалами. В России же из сметы (НМЦК) затраты посредников с внедрением ресурсного метода исключаются.

Может это и неплохо, рассуждает сметчик, но тогда надо вывести эти затраты из обязательств подрядчика. При этом он отмечает, что сегодня основной риск всех подрядчиков — это непоставка оборудования и материалов. Именно он оценивается подрядчиками как самый высокий и требующий некоторого «запаса» в смете. Снизить этот риск можно, убрав из предмета контракта поставку материалов и оборудования. Особенно оборудования, которое при строительстве современных административных зданий составляет до 30% от стоимости контракта, зависит от курса валют и подвержено частой смене марок или моделей.

«Физика» и «лирика»

Идею о разграничении контрактной и сметной стоимости проекта не поддержал вице-президент Национальной палаты инженеров Владимир Малахов.

Он исходит из того, что сметная стоимость — это результат проектирования. Если проект прошел экспертизу, то сметная стоимость становится контрактной, и отменять ее не следует.

Другое дело, если речь идет об этапе оценки проекта и целесообразности инвестиций. На этой стадии еще нет никаких смет, а есть только сводные укрупненные расценки по аналогам и их техническим характеристикам. Если брать зарубежную практику, то ситуация выглядит относительно простой. Государственный заказчик должен нанимать экспертов по оценке целесообразности инвестиций, которые на основании усредненных нормативов собирают технические характеристики («физику»). На основании ресурсных расценок текущего дня и перерасчета рисков формируется так называемая оценка стоимости объекта и обоснование инвестиций в него. Пока это не сметная стоимость, а только инвестиционная оценка. И лишь после экспертизы обоснования инвестиций можно выносить проект на конкурс, включать туда «физику» и запрашивать цену конкурсантов. Однако проблема российского ценообразования как раз и состоит в том, что оно еще не вполне рыночное. Так что в наших условиях, когда госзаказчик сам делает и проект, и сметы на строительство, контрактная и сметная стоимость — одно и то же. Однако нарушать эту «идентичность», по мнению Владимира Малахова, пока

нельзя, чтобы не разбалансировать систему. В этой связи эксперт предлагает решать проблемы застройщиков в рамках существующих законов.

Цитата:

Президент Союза инженеров-сметчиков Павел Горячкин:

«Формальная сторона вопроса с помощью применительных расценок соблюдена. Сметы проходят экспертизу, выходят на процедуру государственных закупок, попадают в государственные контракты, по ним закрываются акты выполненных работ. А потом приходят ребята в погонах и говорят: «Вы тут в актах, которые сделаны на основании смет, что-то такое понаписали, что не вяжется с тем, что мы видим в натуре». Естественно, это рассматривается правоохранительными органами как грубейшее нарушение. В этом и состоит проблема»

Справочно:

Сметная стоимость — сумма денежных средств, необходимых для осуществления строительства в соответствии с проектными материалами. Сметная стоимость является основой для определения размера капитальных вложений, финансирования строительства, формирования договорных цен на строительную продукцию, расчетов за выполненные подрядные (строительно-монтажные, ремонтно-строительные и др.) работы, оплаты расходов по приобретению оборудования и доставке его на стройки, а также возмещения других затрат за счет средств, предусмотренных сводным сметным расчетом.

№19 от 17.05.2019

Автор: [Алексей ТОРБА](#)

Рубрики: Регулирование

Теги: ценообразование, Волков